

18+

Лукерья Сайлер

ЛЮБОВЬ

Сборник
сочинений в 3 томах

Лукерья Сайлер

**Любовь. Сборник
сочинений в 3 томах**

«Издательские решения»

Сайлер Л.

Любовь. Сборник сочинений в 3 томах / Л. Сайлер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985363-9

В наши дни трудно удивить рассказом о любви. Об этом так много написано и так много показано в фильмах. Когда-то, говорят легенды, взаимные чувства любви между женщиной и мужчиной приходили как Божий дар.

ISBN 978-5-44-985363-9

© Сайлер Л.
© Издательские решения

Содержание

Лукерья Сайлер-Мария Трубина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Любовь
Сборник сочинений в 3 томах
Лукерья Сайлер

© Лукерья Сайлер, 2020

ISBN 978-5-4498-5363-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лукерья Сайлер-Мария Трубина

Лукерья Сайлер-Мария Трубина

Любовь

Сборник сочинений в 3 томах

1 том

Любовь Лены Синициной

Любовь Кати Царёвой

2 том

Полечиха

Чешская сказка Братья Ихеч и ВалсИхеч

3 том

Платоническая любовь

(Избранные из серии книг «Хорошо ли нам будет там, где нас нет?» и «Мы из Стамсрида» «WIR SIND AUS STAMSRIED»)

Издаётся на русском языке

1 том

В наши дни трудно удивить рассказом о любви. Об этом так много написано и так много показано в фильмах. Когда-то, говорят легенды, взаимные чувства любви между женщиной и мужчиной приходили, как Божий дар. Беспричинно, неизвестно откуда являлось это притяжение, от взгляда зажигало сердца в ясном мире, где все чувства были направлены на Любовь к Создателю.

В книгах «АД. Камень» о любви сказано много, и так.

«Всё просто, как и сама Истина: посмотрите в себя – сколько Любви в вас; окиньте взглядом окружающий вас Мир – сколько Любви в нём; взгляните в своё будущее – сколько вы принесёте в него Любви... и всё – идите и придите сначала к Правде Жизни, а от неё к Истине. Вы обязательно дойдёте по этому Пути до Истины и коснётесь Сути, потому что уже знаете Этот Мир, вы уже познаёте Истину, вы уже устремлены к Сути – именно в этом тайна и вся

Суть – в Качестве Мышления.

Жизнь земная выстривадась изначально только на любви. И поныне, основой всех информационных основ является любовь между мужчиной и женщиной в первую очередь, а потом от неё исходит сила её ко всему тому, что окружает эту любовь и в первую очередь к родителям и к детям. Именно от этих чувств стал выстраиваться Информационный мир, создающий Земное Сознание.

Когда изучаешь Информационные материалы «А.Д.Камень», то устремляешься к пониманию замыслов Создателя, и первое чему поражаешься: простоте, обыденности и обыкновенности в коих выражены все скрытые замыслы Его в создании всех миров. Вся разгадка в самих живущих и они обязательно узнают эти миры. Смысл личной жизни в них, и если в жизни человека есть Дух Любви, то Смысл Жизни через него будет понятен. Нет другого пути к познаниям, только через собственную любовь – это частичка – Искра Правды от той большой Любви, что создала и породила всё сущее.

Сегодняшнее время в книгах «А.Д.Камень» уже так доказано, что это Ад, что обратного доказать невозможно. Тот устремится к познаниям к всеобщей человеческой Любви, кто имеет

в своей груди Искру любовного огня обыкновенной, земной, человеческой Любви. Он с этим выйдет из Ада Мышления – ему хватит этой Силы Духа, чтобы сжечь всю Ложь. Но, а как же тогда понять Жизнь её Смысл, не через ненависть же и злость, порождение Лжи?..»

Любовь Лены Сеницыной

Виктор Дмитриевич прочитал заявление, которое подал ему Иван, внимательно посмотрел на него, сказал:

– Просишься за счёт своего отпуска спасать выпускников, а своих студентов на кого оставишь?

– Здесь есть замена – там нет. В школе тоже можно найти другого учителя, а вот маме нельзя. Я виноват перед ней: в последнее время очень редко бываю дома.

– Отец так и не вернулся в семью?

– Нет. И помочь некому. Из больницы её выписывают завтра. Сегодня хочу уехать на последней электричке. Я думаю, месяца хватит: гипс снимут – сможет ходить, там уже и летние каникулы.

– Но, если сможешь прожить без зарплаты, бери отпуск без содержания – не отдыхать же едешь.

– Да, мама просит поработать за неё. Я же эту школу окончил и потом на практике там был – моя школа; ждут, когда к ним работать приду.

– Значит, заплатят, если работать будешь. Перепиши заявление. И не забывай про свою кандидатскую, я читал её – надо работать.

Иван открыл дверь своим ключом, в квартиру, где жила его семья и сейчас было пусто.

Родители разошлись полгода назад – отец ушёл к другой женщине, мать сегодня лежала в больнице – поскользнулась, сломала ногу. Он учился и работал в Новоиркутске: окончил там институт, поступил в аспирантуру, работал на кафедре.

Включив свет, Иван долго стоял среди зала, не снимая плаща.

«Странные сегодня у меня чувства, как будто я чужой в этом доме, – подумал он, а жизнь промелькнула здесь, как мгновение, как и не моя вовсе».

Обычно, он звонил родителям перед приездом, и они ждали его. Иван заходил в дом, наполненный светом: все лампочки были включены, звучала музыка, в доме пахло жареным, вареным и стол ломился от еды, от блюд, которые он любил. Всё разрушилось неожиданно внезапно. В тот его приезд свет горел только в зале, в доме было тихо, стол накрыт для ужина, как всегда. В квартире была только мать.

«И вот я снова дома! – сказал Иван с порога, – а где папа?» – крикнул он из ванной комнаты, моя руки. Мать не ответила, сказала печально:

«Садись, сынок, за стол».

«Что, будем ужинать без папы?»

«Да... папа ушёл от нас... к другой женщине».

«Мама, ты шутишь!?»

«Нет, к сожалению, так бывает».

«Но, ведь было всё хорошо. Почему!?»

«Когда муж уходит от жены, виновата только жена».

«Но, не было даже намёка, мама!»

«Банальная история... – совместная командировка с Галиной Арнольдовной».

То, что она любит папу давно и сильно, не для кого не секрет. Семья её распалась из-за этого. Ты не знал, а мы живём рядом с этой любовью всю совместную жизнь – 23 года, точнее жили».

«Мама, не хочу ничего знать, это нелепость, я знаю ваши отношения. Почему ты его не вернула?! Это наша семья, твоя... – сейчас её нет! Он когда-то выбрал тебя – не её, прожил с тобой столько лет! Я же вырос не в фальшивых отношениях, а в каких-то обострённых чув-

ствах любви! Может, папа и ты жили так, возле этого горящего вулкана, сгорая сами? Вы же ещё совсем не старые – тебе – 41, ему – 42. Я никогда не поверю, что отец полюбил другую женщину – никогда! Тогда на свете нет ничего святого!»

«На свете много святого, но нет для него чистого места в нашем грязном мире. Я столько лет прожила с твоим отцом счастливо – в его любви, что мне порой казалось – не заслужила... Я, наверное, была не особенно требовательна, прощала быстро мелкие обиды... – мать замолчала, по её щекам текли слёзы. —

Ты не знаешь, но мы ссорились – было, но только, чтобы ты не слышал. Глупости всякие, мелочи, но были. В командировках-то никогда не был – первая. Приехал, стоит у порога, как побитая собака, смотрит на меня, а у самого слёзы в глазах, говорит: никогда тебя не обманывал и не буду... пусть будет лучше так: я изменил тебя и ухожу к Галине, прости, если можешь... И ушёл. Уже неделю его нет, а я... а я... пью таблетки. Напилась один раз водки, думала, будет легче – не получилось, решила не использовать этот метод – у меня же есть ещё ты».

«Я поговорю с ним – он вернётся... верну его!».

«А меня ты спросил: я возьму его?..»

«Мама, но это же... это же неправильно. Ведь бывает и женщины виноваты».

«Вот, и я говорю: виновата я. Прошу тебя не принимай никаких мер и сейчас не ищи с ним встречу. Для него разговор с тобой... сам понимаешь, может быть ещё тяжелее, чем со мной. Подумай... – это будет правильно. Время... должно пройти время».

Вспоминая самые тяжёлые дни своей жизни, Иван задремал на диване, не раздеваясь. Ночью проснулся, лёг в кровать, а уснуть уже не смог до утра.

Он несколько раз порывался встретиться с отцом, но мать просила не делать этого, сказала, что он сам его позовёт – должен сделать это первым. С тех пор Иван редко приезжал домой. Мать не звала его, наверное, не хотела их встречи, ждала действий отца, но он молчал.

Утром Иван привёз мать из больницы. Она на костылях передвигалась по комнате и всё порывалась встать к печке, приготовить обед. В её глазах не было прежней печали, они сверкали радостью. Ивану казалось, что она хочет поделиться ею, но не может подобрать слова, он спросил:

– Мама, у нас радость в доме, о которой я не знаю?

– Ты моя радость, сынок! Я очень соскучилась по тебе. Ты так давно не был дома.

– И всё?..

– Нет. Папа обещал придти сегодня на ужин. – Из глаз матери потекли слёзы, – он приходил в больницу. Просит, чтобы мы простили его...

– Ты простила?..

– Да... как я... сынок, как хочу, чтобы тебя любила женщина, так же, как я твоего отца.

Дай тебе этого Бог!

– Мама, в наше время?!

– А, Аня?..

– Да, Аня... не знаю, мама, мне с ней неплохо, но не могу представить её в роли жены. Может быть, это потому, что мы сразу согласились, так сказать, пожить для себя – без детей и без семейных уз. Второй год прошёл – привыкаем к ролям, к правилам такой жизни: вот это я должен, а это не обязан – не муж и она не жена. Мамуля, но я же не очень старый, глядишь, и увижу в Аниных глазах то, что видит папа в твоих.

– И что он видит?..

– Отражение своей совести – чистоты, недостатков. Чистота высвечивается, недостатки затухиваются. Вот, и в произошедшей ситуации ты оправдала его, он это понял, когда посмотрел в твои глаза. Я знаю, он бы не вернулся, если бы ты не простила его.

– Отец не живёт... с этой... уже давно; снимает комнату.

– Не в этом дело... Извини, есть и другие женщины, но у них нет того, что есть у тебя – света и огня любви.

– Сынок, какой же ты у меня!.. Я даже не подозревала... – философ, поэт.

– Совсем недавно мне дали почитать книгу. Там раскладывается по-полочкам всё, что есть у нас в сознании, привезу её тебе в следующий раз – «Камень», называется.

– Всё, что происходит в текущий момент трудно осмыслить – жизненный опыт нужен, а ты в таком возрасте уже можешь это.

– Учусь, мама, учусь. Хочу всё знать.

– Но я, где-то читала, что интеллект без любви, как гусеница без крыльев, даже не мотылёк.

– Да – это правда... я очень люблю вас с папой, наш маленький загазованный городок, Россию, значит, уж не совсем бескрылый... а вот с Аней что-то не клеится.

О любви мы с тобой поговорили, давай о работе, и что мне в понедельник уже выходить? Отпуск я получил на месяц, вообще-то, брал его для того, чтобы ухаживать за тобой, но коль возвращается блудный папа... может,

не надо – уехать?

– Нет, нет, что ты, останься! Я обещала, Игорю Степановичу, что ты будешь за меня работать. Занятия заканчиваются, надо провести несколько консультаций у выпускников и принять у них экзамены. Я хочу, чтобы ты был дома. К тому же, у нас дача. Я всё успела посадить, надо поливать, если не будет дождей.

– Хорошо, тогда настраиваюсь на работу в родной школе, и на даче, сейчас иду в магазин, пиши, что надо купить.

Вечером пришёл отец. Ужинали молча, разговор не получался. Иван сказал:

– Не буду мешать убирать вам со стола, пойду, погуляю.

Родители переглянулись, промолчали.

Утром Иван с отцом уехали на дачу, разговаривали о делах, как не в чём не бывало; ремонтировали машину, Иван полол траву, поливал грядки. После работы сели обедать, отец сказал:

– Прости меня, Иван, за слабость и глупость.

– А разве, я тебя не простил... зачем об этом говорить?

– Просто у вас с матерью всё... а мне как жить?.. я-то себе не могу простить.

– От нас ещё что-то требуется?.. Мама говорит, надо время.

– Да, ты прав.

В понедельник Иван встретился с директором школы Игорем Степановичем, решил вопросы по работе – принял материны обязанности: оставалось провести восемь консультаций и принять экзамены у выпускных классов. Директор оформил его на месяц с той же зарплатой, как у и матери.

Иван позвонил Ане, объяснил ей ситуацию, сказал, что весь июнь будет работать в Баярске; после разговора с ней по телефону, он заглянул в спортзал. Шёл урок физкультуры, который вёл его одноклассник – окончивший физкультурный институт и принявший по династии работу физрука от своего отца, ушедшего на пенсию. **Олег Смирнов,**

Олег подбежал к открытой двери, поздоровался за руку, потянул его к себе, сказал:

– Здорово, проходи в мою комнату, через 15 минут закончу; чертовски рад тебя видеть! Наши редко кто здесь появляются. Я слышал, что будешь работать за Марию Ильиничну. Ну, проходи, потом всё расскажешь.

– Можно я посижу в зале на лавочке?

– Конечно, садись, вспоминай былые времена.

Олег вернулся к ученикам, хлопнул в ладоши, крикнул:

– Стоп, господа, стоп! Мальчики убирайте волейбольную сетку, девочки садитесь.

Рядом с Иваном села девушка и, пристально посмотрев на него, сказала:

– Здравствуйте Иван Сергеевич.

– Здравствуйте... – он смотрел на девушку, но не мог её вспомнить, ему казалось, что видит её впервые.

– Вы совсем меня не узнаете. Так же не узнавали, когда были на практике у нас.

Когда Вы учились в 11 классе, нас перевели из начальной школы в эту – в 5 класс.

Вы тогда вели с Олегом Петровичем волейбольную секцию, и мы с Катькой Царёвой записались в неё, стали ходить в младшую группу. А Вы сильно над нами смеялись, дразнили, называли нас лыжными палочками. «Опять эти лыжные палочки вертятся у меня под ногами» – и брали нас на плечи, таскали по спортзалу. Удивительно, но мы там по очереди размещались. Катька 9 классов окончила, ушла учиться в училище на продавца, волейболом не стала заниматься, уже замужем, а я играю в школьной команде – мне нравится.

– С таким-то ростом?..

– А что рост?.. Ну, да... Олег Петрович говорит: – 1,70 – рост волейболистки уровня школьной команды. Теперь уже, наверное, не вырасту. Если поступлю в институт, тоже буду играть.

– В физкультурный?..

– Нет, в институт иностранных языков – французский, испанский.

– Граждане выпускники, минуточку внимания, – прокричал Олег, – это наше последнее занятие. Оценки вы за мои уроки знаете – что заслужили... желаю вам, сдать хорошо экзамены и поступить туда, куда вы хотите. И пусть исполняться все ваши мечты, а удача всегда вам сопутствует. Девчонки, не выходите рано замуж, мальчишки, будьте стойкими, не женитесь рано на них. Берите пример с Ивана Сергеевича – институт, аспирантура, докторская на подходе.

– Завидный жених, – раздался мальчишеский голос.

– Помолчи, Рагозин, сам-то хоть удержишься от необдуманного рокового поступка! – сказал Олег, – а то ходят слухи, некоторые особы, не будем показывать пальцем, окрутили твой рациональный ум. А ведь ты год назад, если мне память не изменяет, в этом зале, держал пылкую речь об использовании потенциальных способностей отдельных личностей и в целом всей страны, не связанных семейными узами – женой, детьми.

– Однако, не удержится! – кто-то крикнул, раздался громкий смех, зазвенел звонок.

– Ну, вот всё до свидания, – сказал Олег.

Ученики встали и громко все вместе продекламировали:

– Спасибо Олег Петрович, желаем успехов и здоровья.

Когда они остались вдвоём, Олег с грустью проговорил:

– Хороший класс, очень хороший. Их собрали в 5 классе по способностям – усиленная программа. Отсеивали в течение 4 лет; дошло 20 человек – в школе рассчитывают на 7 медалистов из них, и троих из других классов. Сам – директор вёл этот экспериментальный класс... хотя не все поддерживают этот пример – есть и недостатки.

– Да, мама говорила про этот эксперимент – упор на гуманитарные.

Но, мне показалось, что ты с ними на любовные темы... как-то не очень корректно – грубовато.

– С ними грубовато!?! Из-за своего такого быстрого умственного развития, они и в другом очень развиты. Двое уже замужем, живут отдельно от родителей, представляешь, сколько им лет с третьего в пятый, двое мальчишек с шести лет. Рогозин был влюблён с первого класса – это он один из шестилеток. Стихи пишет – не поверишь – мудрец, говорит, как Юлий Цезарь. На литфак приняли, его ещё в 9 классе – родители почему-то настояли, чтобы окончил школу, видно не глупые люди. Эти дети перепрыгнули детство, и ещё никто не доказал, что это хорошо. Рогозин устроил всем сюрприз: от литфака отказался, решил идти в институт иностранных

языков, и всё потому, что его дама сердца поступает туда. С дамой ты сегодня имел честь беседовать – Лена Сеницына – объект первой любви, которую он отвоевал у своего друга, в буквальном смысле – в кулачном бою. От высокого интеллекта, можем упасть до мордобития – способные на всё. Отбить отбил, а спокойствия не получил, похоже, девушка ничейная пока. Зачем спрашивается менять институт?..

– Лена Сеницына – Синичка – лыжная палочка – вспомнил, вспомнил, а подружка Катя Царева – Царица – лыжных палочек – такие маленькие, худые были – жуть.

– Царевна эта, вышла замуж в 9 классе – ребёнок уже есть, в училище учится, кажется. Самая красивая из них была – и мужик хороший попался – в гости приехал к ним с её братом и увёз. Скандал был жуткий. Пережили... – и они живут, он студентом был, перевёлся на заочное, работает, говорят, всё у них хорошо, ну и дай бог. Если честно... она мне очень нравилась, но не судьба. Экзамены ты будешь у них принимать?..

– Да, мамины уроки передали мне.

– Интересный класс, очень интересный! Следом идёт другой, тоже отобранный, но уже не такой – одни прагматики, скучно – не одного поэта. Конечно, много зависит от классного руководителя. В этих, как в эксперимент, душу вкладывали, особенно Игорь Степанович, а следующие идут, как поток. Через пять минут у меня ещё урок – последний сегодня. Остаешься?..

– Нет, пойду. Завтра консультация у 11 «Б» надо подготовиться.

– Давай вечером ходим в ресторан.

– Вы с Викой как – вместе ещё?

– Да, расписались...

– Поздравляю, что молчишь?

– Да так, как-то, обыденно всё произошло – под Новый год. Свадьбы не было. Смешали два праздника в один: наш вечер и Новый год. Да ладно, уже это событие проехали. Решили, будем отмечать годовщину со дня знакомства, а не со дня регистрации. Ты-то как в этом вопросе – собираешься?

– Думаю, думаю, думаю.

– Не торопись. Думай лучше. Давай в «Ромашке» встретимся в 8 часов – раньше Вика не сможет.

– Договорились.

Олег остался в спортзале, Иван вышел на улицу. Моросил мелкий дождь, но было полетнему тепло, он не пошёл коротким путём к своему дому, а свернул на аллею школьного сада. Этот путь был длиннее: надо было по асфальтированной узкой дорожке обойти весь сад и прийти к выходу из школьного двора. Иван шёл медленно, вдыхая аромат отцветающих деревьев, мимо проходили учителя, пробегали ученики, и было удивительно хорошо, спокойно на душе. Спешить было не куда, он знал, что в глубине сада лежало несколько спиленных деревьев, где они с ребятами иногда сидели по вечерам. Подойдя к этому месту, Иван увидел, что деревьев нет, а на их месте стоят четыре лавки по кругу, на одной из которых сидела спиной к нему девушка, он узнал в ней Лену Сеницыну.

– Милая девушка, в такую сырую погоду вы сидите в саду; не боитесь простудиться? Кто же тебя обидел, почему ты плачешь? – Лена шмыгала носом, испуганно смотрела на Ивана, огромными карими глазами, из которых только что градом текли слёзы.

– Это Вы?.. – прошептала она. Так разве бывает?

– Что бывает?

– Мы сегодня с Вами разговаривали... и Вы сейчас здесь.

– Зашёл посидеть на сваленных деревьях, как когда-то, но, увы, их нет. Кто-то поставил лавочки?

– Это наши пацаны – на субботнике отработали. Сами в школьной столярке скамейки смастерили, деревья распилили вручную, убрали, всё почистили.

– Хорошо сделали. Ну, рассказывай, кто обижает выпускников нашей школы? – сказал Иван, садясь рядом с ней.

– Никто, наоборот.

– Что же тогда плачем, Леночка?..

– Не знаю, сгрустнулось что-то, – сказала девушка, пряча от него глаза, – Вы вспомнили, как меня зовут?

– Ты так изменилась, что признать в тебе маленькую, худенькую девочку невозможно. Мне сказал Олег Петрович, и я вспомнил тебя и Катю.

– Вы никогда не узнавали меня, не в школе, не на улице.

– Интересная, какая ты стала – красавица. – Лена смотрела на него блестящими от слёз глазами, отражающими радость, печали на её лице как не бывало. Взгляды их встретились, и они долго смотрели друг другу в глаза. Девушка опустила ресницы, встала, сказала:

– Мне надо идти, до свидания, – и быстро пошла по тропинке, потом побежала. Иван ещё долго сидел на лавочке, вспоминая свою школьную жизнь и ловя себя на том, что его мысли возвращаются к Лене.

В ресторане Иван, Олег и Вика сидели допоздна. Вспоминали случаи из жизни, одноклассников, учителей. Иван весь вечер хотел рассказать Олегу о встрече в саду с Леной. Эта мысль присутствовала у него и уже захмелевший, он, наконец, сказал, совершенно не впад:

– Знаешь, когда я сегодня ушёл от тебя, решил посидеть на нашем месте на деревьях – их там, оказывается, уже нет.

– Да, их убрали, лавки поставили.

– Знаешь, кого я там увидел, не догадаешься? – Лену – лыжную палочку – сидела и плакала.

– С чего бы ей плакать, слёз некуда девать что ли? Женская мокрота! Ей бы обижаться на жизнь. Такие мужики из-за неё морды друг другу бьют... давай ещё выпьем за симпатичных девочек, за мою Вику. Вика пьём за тебя. Мать у Синецкой – немка. Немецкий, английский – переводчица на химическом заводе. Командировки заграничные, шмотки разные, импортные, но не это главное. Дочь в строгости держат, особенно бабка – немка. Лена немецкий знает, как русский и на английском свободно говорит. По окончанию школы – в институте учиться не надо. Говорят, выбрала испанский, французский. Заметь, и всё это в неполных 17 лет! У них в классе все такие, или на подобии, я тебе говорил – акселераты, вундеркинды. Постой, постой, а что это ты со мной о ней заговорил? Вот, курица! а... зацепила что ли... своими глазами. Девка, конечно, что надо, но смотри – конкуренция очень большая. Первый её – звать Пётр Дворовкин... – тоже вундеркинд – медалист, только – не гуманитарий, а математик. Племянник нашего директора химического завода. Мать главный бухгалтер в стройуправлении. Всё есть, всё могу, а Ленку удержать не смог. После драки стала встречаться с Женькой Рагозиным. Петьку пьяным видели – медаль под вопросом. Вот такие у нас баталии, дружище. Знаешь, это мы варимся в школьном общем котле, а если подняться немного, взглянуть философски... Красотища! Умные, молодые люди и любовные школьные страсти – перед выпуском. Влюблённых много – дружат, а вот так ярко – на виду, да так, что вся школа замерла: чем это кончится – редко... да будет ли ещё когда-нибудь... так почему ты меня об этом спросил?.. Посмотри мне в глаза... понятно, зацепила. Только тебя в этой войне не хватало. Ну, да – для развязки нужен третий. В жизни нет ничего нового – всё, как в романах: всё написано, всё рассказано и повторяется вновь.

– Знаешь, подошёл – ничего особенного, а глянула... не могу понять, объяснить себе не могу, что произошло: хочется ещё посмотреть в глаза. Ты знаешь, что это такое?

– Ведьма, мой друг, ведьма или... где-то я читал: «глаза наполненные любовью». Горящая Душа, а глаза зеркало Души. Вот, она и подожгла нашу школу. Силища! Но, вопрос: кто зажёт – от мыслей о ком, пылает костёр в груди? Чьи дровишки? Одного бросила, другой мучится от неуверенности в сомнениях и ревности, говорят, так страдает, что замуж зовёт. Кто-то есть третий. Тебя тут не было, говоришь, подпалила, давай подождём, не перегоришь до выпускного, а? В романах на балах наступают развязки, если твои дрова, то и огонь твой, а если нет – в чужое пекло – не советую.

– Ну, и философ же ты, Олежка, сильнее, чем я. Только у меня куда-то исчезла способность философски рассуждать, просто эта встреча не выходит из головы и всё... и ничем выкинуть, даже философией.

– Ну, до завтра-то доживём. Ещё раз глянешь, может быть, там уже и нет ничего, напрасно тратим сегодня время на разговоры о ней. По-моему нам пора – народ расходится, значит, скоро ресторан закроется. Вика, мы уходим – да, да.

Олег с женой уехали на такси, а Иван пошёл пешком: ему было недалеко до дома, и вечер был тёплым.

Иван увидел Лену на своих занятиях – в 11 «А». Она сидела на средней парте в первом ряду у окна; за время уроков не разу не взглянула ему в глаза, не работала, смотрела в окно. Перед звонком он подошёл к её парте, спросил:

– Сеницына, ты так хорошо знаешь историю, что у тебя перед экзаменами нет вопросов?

– Да, Иван Сергеевич, у меня изначально по этому предмету пять, других никогда не было, – сказала она, не отрывая взгляда от парты.

– Всё знаешь?

– Нет. Всё знать невозможно, знаю, только школьный предмет и один курс института.

– Хорошо, хорошо, – проговорил он и долго в упор смотрел на неё, надеясь поймать её взгляд.

– Почему Вы, Иван Сергеевич, смотрите на меня так – я что-то не то сказала? – спросила она, смотря в окно.

– Уверенность – это неплохо, но чтобы так быть уверенной – редкость.

– Я уверена только в том, что знаю.

– Будем надеяться, что твоя уверенность в себе станет хорошим спутником в жизни. Я желаю тебе этого.

– Спасибо, Иван Сергеевич.

В классе стояла тишина. Ученики замерли, наблюдая за их разговором. Не увидеть, что Иван Сергеевич не сводил своего взгляда с парты Сеницыной, было невозможно, а сам он даже не замечал этого. У него не было другой мысли, как попросить Лену задержаться после занятий, но после разговора с ней, он один остался в классе и стал смотреть в окно.

«Глупо! Как глупо, как пацан!» – ругал он себя, оценив ситуацию, после ухода учеников.

В этом классе у него уже не было уроков, оставалось принять экзамены.

После занятий, он снова пришёл в сад, долго сидел на скамейке, где разговаривал с Леной.

Лена последней взяла билет. Сегодня Иван не искал её взгляда. Записал номер билета, сказал: – Садись Сеницына, готовься. – Она села за парту, прочитала билет и устала в окно. Подошла её очередь.

– Ты можете отвечать, Сеницына? – Она глянула на него своими огромными карими глазами, наполненными слезами. Он подошёл к ней, сел рядом.

Татьяна Ивановна, принимавшая с ним экзамены в этот момент, была занята другим учеником.

– На последнем занятии, ты утверждала, что всё знаешь. Что же случилось сейчас?

– Я ничего не знаю. Не знаю, как мне быть, как жить дальше. Я боюсь! Сейчас закончатся экзамены, и... как всегда – проговорила она в полголоса, чуть не плача, – прошу вас, Иван Сергеевич, пусть примет у меня экзамены Татьяна Ивановна, прошу, – прошептала она.

Он всё понял, не сказав ни слова, вышел из класса, зашёл в пустую учительскую, стал смотреть в окно. В груди была не бывалая и не объяснимая радость.

«Ой, Лена, Леночка, что же ты наделала, действительно подпала... и что же нам делать?».

Зашла Татьяна Ивановна, спросила:

– Иван Сергеевич, что же вы меня оставили с этими плаксивыми девочками? Синицына так переволновалась, что расплакалась. Что было волноваться? Сквозь слёзы всё равно нормально ответила – поставила я ей пятёрку.

– Извините, она попросила меня, чтобы вы приняли у неё экзамен.

– Да?.. но я у них редко вела занятия, это класс вашей мамы. Наверное, не могла сдержать слёз, и не хотела их показывать мужчине, бывает... – Иван вышел из школы и, не давая себе отчёта, быстро пошёл в сад к скамейкам.

Лена была там, сидела на прежнем месте, он сел рядом, спросил.

– Лена, ты что-то хотела мне сказать? Она опустила ресницы, тихо проговорила:

– Нет, нет... я... я... я уже успокоилась, переживала, что не сдам.

– При такой-то уверенности?.. Пойдём, погуляем. Она испуганно глянула на него.

– Что вы, что скажут!?! Нет, нет!

– Ну, хорошо, приходи сегодня в парк культуры в 7 часов, мы там погуляем. И ты мне всё расскажешь, особенно о том, чего ты боишься. – Она лукаво улыбнулась.

– Простите, я напугала Вас своими слезами.

– Ну, я начинаю привыкать, так часто вижу, как ты плачешь. Должен же я знать причину.

– Вы останетесь до выпускного, или уже уедите?

– Но, у меня ещё два экзамена и отпуск до первого июля. Ты хочешь, чтобы я остался? – спросил он, беря ей за руку. Они снова долго смотрели друг другу в глаза. Рядом слышались шаги. Лена убрала руку, встала, сказала:

– Мне пора идти.

– Не уходи.

– Я знаю, кто идет.

– Ты боишься его?

– Нет, я боюсь, что последние дни моей жизни сон, и он может исчезнуть, а я не хочу.

До свидания, Иван Сергеевич.

– Я жду тебя в парке – в семь.

– Нет, я не могу. Мы сегодня в «Ромашке» отмечаем последний экзамен. А выпускной у нас будет – в субботу, вы знаете. Лена быстро пошла по тропинке на встречу приближающимся шагам.

Вечером он позвонил Олегу с Викой, и они снова втроём пришли в ресторан «Ромашка», сели в самый дальний угол, который был прикрыт шкафом для посуды. Иван объяснил Олегу, почему ему сегодня надо в ресторан.

– Всё-таки зацепила? – Иван отрицательно покачал головой.

– Кажется, дрова мои.

– Да, ты что! Друг уставился на него, округлив глаза, – вот это да! И что будешь делать?

– Не знаю, пока горю сам.

В ресторан толпой вошли ученики 11 «А», расселись за столы, в зале стало шумно.

Посмотри-ка на соседний столик, кажется, не только мы пришли не званными – Петька Дворовкин, тоже хочет видеть этот праздник – не успокоился мужик.

Что-то мне здесь не нравится. Я, конечно, понимаю тебя Ванёк, но по статусу нашему, лучше и солиднее будет, если мы быстро откушав, удалимся.

– Ты прав, участвовать в Петушиных боях, как-то не очень хочется и даже наблюдать нет желания. Давай, допьём, доедим и удалимся красиво.

Они подошли к столу выпускников, Олег поздравил ребят, которые в голос стали приглашать сесть их за стол. Иван посмотрел на Лену, она тоже глянула на него, опустила ресницы, больше их взгляды не встречались. Олег с Иваном отказались от приглашения, и вышли из ресторана.

Иван каждый день приходил в сад после занятий, но Лены там не разу не было.

Олег ему рассказал, что вечер выпускников в «Ромашке» прошёл благополучно – без мордобитья – все мирно разошлись. Дворовкин даже не разу не встал из своего стола и не приблизился к 11 «А».

Все четыре выпускных класса готовились к балу: торжественная часть и танцы в спортзале, ужин в школьной столовой – так было заведено давно. За всю неделю Иван и Лена не разу не встретились.

Перед началом торжества, Иван привёз на машине в школу свою мать, усадил её в коляску и находился с ней рядом. Подходили учителя, ученики, здоровались, желали скорого выздоровления. 11 «А» тоже гурьбой подбежали к Марии Ильиничны, она их всех по очереди поздравила с окончанием школы. Увидев Лену, Иван уже не выпускал её из виду и видел, что она ищет его глазами. Женя Рогозин не отходил от Лены ни на шаг и постоянно держал за руку. После торжественной части и ужина, Иван отвёз мать домой и вернулся в школу пешком. В спортзале громко играла музыка, танцевали пары. Сначала он искал Лену глазами, потом прошёл по периметру весь зал: ни её ни Рагозина не было.

Он нашёл их в столовой: несколько человек сидели за столом и громко разговаривали, среди них была и Лена. Она увидела его в дверях, взгляды их встретились, Лена опустила ресницы, а Иван снова ушёл в спортзал. Настроение было отличное, он танцевал с учителями, а сам не отводил взгляда от дверей. Наконец Женя и Лена вошли в зал. Парень держал девушку за руку, они пошли танцевать. Протанцевали несколько танцев, Рогозин не отпускал от себя Лену и никого не подпускал к ней.

Олег подошёл к Ивану сказал:

– Но, этот Рогозин! Я хотел пригласить Синицыну на танец, так он мне: «Извините, Олег Петрович, Лена сегодня танцует только со мной – обещано». Что будешь делать?

– Пойду да заберу. Надоел он мне, кажется.

– Правильно. Если нужна будет помощь, позови, поможем.

Лена, что-то сказала Рогозину и ушла из зала, он остался стоять у двери, смотря в проём, Иван подошёл к парню, глянул туда, куда он смотрел: девушки там не было.

– Женя, я хочу пригласить Лену на следующий танец. – Парень долго и внимательно смотрел на него, потом зло сказал:

– Вы влюбились в Ленку... весь наш класс это заметил.

– Рогозин, влюбленность, это не мой возраст – это твои годы. Если человек способен влюбляться с ранних лет, значит, он способен на очень большую любовь. Это своего рода тренировка, проверка на большие чувства. Я столько раз влюблялся... – не перечить. Когда всё разваливалось, казалось, и рушится весь мир. Но, рушится только свой информационный мир, выстроенный самим собой. Проходило время, и на обломках появлялись новые фигуры и строения – другие: чище, красивее, а чувства ярче и сильнее.

Подошла Лена, пристально смотрела на Ивана, он взял её за руку и, не говоря ни слова, повёл в круг танцующих. Рогозин резко развернулся, быстро пошёл из зала. Иван и Лена танцевали и смотрели друг другу в глаза. Закончился танец, он снова взял её за руку и повёл к выходу. На улице так же было многолюдно, как в школе. Они пошли по тропинке сада.

– Иван Сергеевич, я должна вернуться к нашим, они будут меня искать, а Женька поднимет истерический шум. – Иван отпустил её руку, смотрел ей в глаза.

– Иди. – Глаза её заблестели, стали наполняться слезами.

– Я не могу, – прошептала она.

Он взял её лицо в свои ладони и стал осыпать его поцелуями.

Лена убрала его руки и бегом побежала в здание школы. Иван прижался спиной к дереву, постояв так минут пятнадцать, пошёл в школу; проходя мимо раздевалки, услышал Ленин голос: «Петя, я никогда, ничего тебе не обещала и Женьке, кстати, тоже.

«Но почему ты стала встречаться с ним? Морду-то я ему набил».

«Вот по этому, что ты повёл себя, как последний дурак».

«Жалко птичку стало?.. Разъедемся скоро. Уезжаю в Москву. Лена, ты прости меня, если, что не так. Хочу, чтобы ты знала: школа для меня была бы другой, если бы не ты и я. Я так благодарен судьбе за то, что в школьной жизни была ты. Давай расстанемся друзьями.

«Спасибо, Петя, я согласна».

«Лена, а скажи честно, ведь и Женьку ты не любишь? А кого? – большой секрет?.. Или ещё никого? Ну, и сентиментальная же ты, опять глаза на мокром месте».

«Петя, пошли, потанцуем».

«Пошли... – последний танец, последняя ночь перед взрослой жизнью».

Иван зашёл в зал, у двери по-прежнему стоял Рогозин, они молча переглянулись.

– Ну, курица, посмотри, и отставной Пернатый рядом с ней снова вьётся, – сказал Олег.

– Олег, я хочу жениться на Синицыной – это будет сильно скандально, или как?..

– Ваня, ты что пьяный? дождись совершеннолетия. Кажется, ей 17 только исполнилось.

– Я не могу ждать ни минуты.

– Дружище, придумай что-нибудь. Баб много, есть же у тебя... Аня.

– Ты не понял – это совсем другое.

– Да, дела... вот это развязка! Школьный роман. Полыхаешь значит... – зажгла... и потушить только сама может. Сильна бестия, ох сильна! Мне-то ты, что роль свата предлагаешь?

– Знаешь, я, наверное, пойду домой, боюсь – наделаю глупостей.

– Да, с такими мыслями и с огнём в груди, лучше спрятаться подальше на время.

Иван долго бродил по городу, потом пришёл домой и уснул.

Утром раздался телефонный звонок, мать подняла трубку.

«Хорошо, Лена, позову. Ваня это тебя, – почему-то звонит Синицына?».

– Иван Сергеевич, Вы, наверное, думайте, что я сплю после вчерашнего, точнее сегодняшнего вечера, а я не могу уснуть. – Он долго молчал, Лена тоже молчала.

– Выходи к воротам городского парка, я приеду туда через минут 15 – жди меня там, – сказал он и положив трубку, посмотрел на мать, всё это время пристально смотревшую на него.

– Мама, я хочу жениться на Синицыной, понимаю, это для всех, как гром среди ясного дня, но со мной все эти дни происходят невероятные вещи: всё горит внутри от мысли о ней.

– Но, ведь, в школе война из-за неё! И у тебя Аня... это так неожиданно. А она что, хочет, чтобы ты на ней женился?

– Не знаю. Сейчас поеду, спрошу.

– Ей же учиться ещё, она же совсем молоденькая, всего – 17. Вас не распишут.

– Мама, разве это главное?.. Главное то, что я в ней увидел.

– Что?..

– Любовь, мама, любовь.

– А все думали: кого она любит?..

– Папа, я беру машину, уезжаю.

Лена стояла у ворот городского парка в тоненьком коротеньком платьице,

плотно облегающим её красивую спортивную фигуру и босиком, держа туфли в руках. Он открыл переднюю дверцу, но она помотала отрицательно головой, села на заднее сидение. Иван внимательно, молча смотрел на неё.

– Мы вчера с классом прошли всю набережную – туда и обратно, я натёрла мозоль, даже старые туфли не могу одеть.

– У меня есть место, рядом с дачным посёлком, где мало народу и можно купаться. Там будем лечить твои ноги, едим? – Лена пожалала плечами, – значит, едим.

Они стояли на берегу, погрузив ноги в ил с песком.

– Тебе так легче? – она, улыбаясь, утвердительно мотнула головой. – Ты не сказала сегодня не одного слова.

– Неправда, я позвонила Вам, и утром... но не дал ей договорить, обнял и крепко поцеловал в губы.

Глаза её снова заблестели.

– Ты хочешь снова заплакать?

– Я не могу привыкнуть к мысли, что Вы не сон. Я так долго видела Вас только во сне. – Он отошёл от неё, сел на берегу, прямо на сырой песок. Молчали долго. Она тоже села с ним рядом.

– Милая девочка, Леночка, воображаемый принц, жених, любимый – это совсем не то, что есть в реальной жизни. В воображении всегда чисто и только мыслью можно занести грязь, а в жизни – грязь, и только мыслью можно её очистить. Ты же совсем меня не знаешь – вообразила, выдумала, слепила сама и тебе хорошо с таким со мной. Сейчас боишься: рассыплется воздушный замок, и нет ни сна, не мя. А я, между прочим, обыкновенный – один у родителей, привыкший к вниманию, нередко во мне свирепствует эгоизм, и сказать могу, не всегда подумав. Вообще, во мне много всего такого, что не отвечает требованиям воображаемого принца. Вот такие дела, Лена.

– Ой, опять мозоль защипал, со смехом сказала Лена, беря его за руку, – пошлите в воду, – и, встав, потянула его за собой, но он легонько дёрнул её за руку, и она упала в его объятия.

– К тому же, хочу тебе сказать, что я бываю грубый, эгоистичный, уже сказал, если что-то захочу, то буду добиваться, пока не сделаю. Вот, и сейчас: очень хочу, чтобы ты перестала выкать, просто требую

этого от тебя.

– Это же так просто: Ваня, я люблю тебя, я очень люблю тебя и, кажется... всю жизнь.

– А замуж ты за меня пойдёшь?

– Не только, но даже на край света.

– А сейчас мне кажется, что я во сне.

– Давай, не будем нарушать этот сон, я засыпаю в твоих руках. – Рядом раздался звук подъезжающей машины.

– Здесь нам не дадут досмотреть наш общий сон. Едим ко мне на дачу.

– И сейчас пусть будет по-твоему. Я совсем не боюсь твоего эгоизма.

– А моей любви?..

– Нельзя бояться того, чего не знаешь и чего...

– Ох, ты какая!

– Вы меня совсем не знаете.

– Ну, разумеется, я же тебя не выдумывал, по ночам во сне не смотрел. «Вы» – это кто не знает тебя?.. А говоришь, послушная... Лена поджала нижнюю губу, молча исподлобья, серьёзно смотрела на него.

– Я буду очень благодарна Вам, Иван Сергеевич, если Вы увезёте меня домой.

– Хорошо, Синицына, полью на даче, и поедем. – Они заехали во двор, Иван сказал: – Иди в дом, Синицына, подожди меня там, я быстро полью.

Когда он зашёл в комнату, то увидел, что Лена спит на софе, прикрывшись полотенцем. Иван сел рядом на маленький стульчик, стал смотреть на неё, положив голову на руки, тоже задремал.

Проснулся оттого, что его гладили по голове, отрыл глаза, увидел рядом лицо Лены.

– Тебе так не удобно. Иди сюда. Я сейчас долго смотрела на тебя, и знаешь, что поняла?

– Нет, не знаю.

– Я не боюсь твоей любви, прошептала она, осыпая его лицо неумелыми поцелуями, чуть прижимая к его лицу свои губы.

Они приехали в город поздно вечером.

– Я не могу тебя выпустить из своих рук. Ты, как птица, вдруг улетишь.

– Мне дома влетит. Они, наверное, собрались в одной комнате, обзвонили всех и сидят, переживают.

Если в 12 меня не будет – поднимут шум на весь город.

– Но, до двенадцати ещё целый час. Скажи им, что ты вышла замуж и всё.

– До свидания – ухожу.

– Завтра я приду к вам, чтобы не было больше лишних переживаний.

– Хорошо, я их подготовлю. Оттолкнув его от себя, она бегом забежала в подъезд.

Войдя в дом, Иван на вешалке увидел Анин плащ.

«Так приехали», – проговорил он тихо и остановился в коридоре, как вкопанный, затем зашёл в ванную комнату, умылся. «В любом случае разговора не избежать, но при родителях не хочется выяснять отношения» – подумал он и зашёл в зал.

Стол был накрыт, но Аня и мать смотрели телевизор, отца не было.

– Ваня, мы не слышали, как ты вошёл, ждём тебя давно. Отцу завтра на работу, уже ушёл спать.

– Привет... Мама, у тебя всё нормально? – мать не ответила, взглядом показала на Аню, которая даже не глянула в сторону Ивана. Иван сел за стол, налил себе в рюмку водки и залпом выпил. – Аня, ты не собиралось сегодня навестить нас. Есть телефон, можно было позвонить, встретили бы.

– Ты, наверное, удивишься, но я звонила несколько раз, мне сказали, что ты скоро будешь.

– Да?..

– Ты не рад моему приезду?

– Ну, как тебе сказать? Удивлён. Воскресенье – завтра на работу.

– Ты тоже мог приехать – за весь месяц не разу... и спортзал не нужен.

– Здесь тренируюсь у Олега, ну, ладно, милые женщины, спокойной ночи, мне тоже завтра на работу к 8 часам. Обещал, помочь навести порядок в школе после выпускного вечера.

– Проводи меня до Вики с Олегом. Они сегодня справляют годовщину своего знакомства – ждали нас, звонили.

– Понятно, понятно. Но мне об этом при встрече сказано не было – не пригласили... не пойду, значит.

Тебя увезу, если хочешь.

– Сынок, за руль не надо... выпил же.

– Здесь недалеко. Поехали. Но, как ты вернёшься? Позвонишь – заберу.

– Я не вернусь, буду ночевать у них.

– Как скажешь.

– Просто у тебя всё. Два года совместной жизни – раз – и ничего нет.

– Аня, пожалуйста, нас ничего не связывает. Ты хотела свободу...

– Ты не возражал... но тебе так кажется, что нас ничего не связывает, я уже сказала твоей маме, что жду от тебя ребёнка. И пока не поздно, может, стоит связать...

– Увы, увы, поздно... я женился.

– Шутишь!?

– Нет, не шучу. Мне, кажется, ты шутишь... давай я увезу тебя к Олегу, и мы поговорим дорогой на эту тему.

Ехали молча. Выходя из машины, Аня смахнула слезу, сказала:

– Я не думала, что ты так со мной поступишь.

– Анечка, давай переспим. Утро вечера мудренее. – Она зло хлопнула дверцей и быстро пошла к подъезду.

«Кто-то сообщил – подумал Иван. Олег не мог, значит, Вика – они подруги. Учились вместе в институте. Аня познакомила Вику с Олегом. И сегодняшний вечер не случайно был организован. Да, а ребёнок... не планировали, не хотели и вдруг – в этот момент... вообще-то не должно быть. Надо подумать».

– Ты хочешь приучить нас к своему отсутствию? Вчера ладно, но, а сегодня тебя нет – весь день. Почему не позвонила? – строго спросила мать, когда Лена пришла домой.

– Мама, я вышла замуж.

– Но, но иди, ложись спать, замужняя женщина. Дорости сначала...

– Мама, я вышла замуж, у меня есть муж! – Мать пристально из-под очков посмотрела на неё, потом на бабушку. Отец с дедом перестали смотреть телевизор, перевели свои взгляды на женщин.

– Я не шучу, мои дорогие, но это факт, и я вас перед ним ставлю. Конечно, понимаю, несвоевременность, этого события, но уже изменить ничего нельзя, а значит, и время на пустые, ненужные разговоры тратить не будем. Завтра в 7 часов вечера будем знакомиться.

– Позвольте спросить: кому обязаны мы кланяться, за столь великую честь? – спросил отец.

– Ивану Сергеевичу Спиридонову.

– Понятно – взрослый человек – учитель и несовершеннолетняя ученица, – сказала мать.

– Ты знаешь его? – спросила бабушка.

– Да, вчера на выпускном вечере хорошо разглядела и у нас работает Ира Самойлова – его одноклассница. Отзывы не плохие. Из их класса он один поступил в аспирантуру – не последний жених, лучше, чем эти желторотые щеглы, которые из-за неё свои морды били. Разница в возрасте – 6 лет, ну, ладно, в нашей семье есть и больше, – мать выразительно посмотрела на бабушку, которая была моложе деда на 10 лет. – А учёба как?

– Не знаю, мы на эту тему не говорили, и так ясно – буду учиться – диплом всё равно нужен.

– И что мы должны завтра делать? – спросила бабушка.

– Бабуля... печь пироги, наверное, или блины – вам же лучше знать, как встречают зятя.

– В наше время, милая, зятем не так становились – по-другому это было, родители сначала должны были вести переговоры.

– Мария Ильинична болеет – сломала ногу, ты, мама, видела её вчера. Ваня сказал, что будет лучше, если вы придёте, он скажет завтра – когда.

– Не знаю, что и делать? – ошарашила и всё, – проговорила сердито бабушка. Дед встал с кресла, громко сказал:

– Что, что делать?! Спать пойдём, понимать ночью будем, а осознаем завтра.

Дед не ошибся, осознание наступило утром, когда Лена ещё спала. Мать приехала с работы в 10 часов утра, вместе с бабушкой вошла в комнату, нарочно громко хлопнула дверь, чтобы дочь проснулась. Они сели напротив её кровати на диван и стали молча смотреть на Лену.

– Что случилось, мама, почему ты не на работе?

– Лена, ты знала, что Иван Сергеевич женат и его жена ждёт ребёнка? – спросила мать очень спокойно.

– О чём ты? Этого не может быть! Так не бывает! – Она села на кровать, обхватила подушку руками, прижала к себе. – Это неправда!

– Сегодня утром Ира рассказала, что вчера они отмечали у Олега Петровича годовщину знакомства с его женой, и приехала Аня – жена Ивана Сергеевича. Оказывается, он скрывал, что женат, или не успел ещё всем объявить. Она была одна, а у него в этот момент были срочные дела... Иван Сергеевич, наверное, ещё раз женился в это время? – Из глаз Лены градом текли слёзы, она тупо смотрела в угол комнаты.

– Я знала, я говорила, что так не бывает, как во сне, как в сказке, но не так же жестоко! Я хочу побыть одна, прошу...

– Ну, вот, настроила себе воздушных замков, посадила туда с детства принцев, а они там выросли и выходят оттуда... Чудищами – Юдищами. Так это тот, что в твоём дневнике фотокарточкой прилепленным сидел?

– Бабуля, я очень прошу тебя, уйди!

– Я-то уйду, ты только в себя не уйди. Вставай, давай, одевайся и звони ему, что пирогов и блинов не будет.

– Бабуля!!! – Закричала Лена.

– Что, бабуля-то, – вертихвостка! Пошли, мать, пусть теперь мокроту разводит!

Когда они вышли, она уже тихо сказала:

– Смотреть за ней надо. Пусть лучше на нас сердится. Я-то теперь поняла, кто это. Его она так сильно любила, по-книжному – молилась на него: поставит карточку на стол и смотрит, смотрит. Вот, беда-то, а!.. Отпросись с работы, будь дома, не давай ей замыкаться в себе. Сильно будет переживать, не к чему ей – в этом-то возрасте; взрослому такое не под силу пережить. Надо, чтобы она начала с ним общаться, скажи ей, чтобы позвонила ему и сказала, чтобы он вечером не приходил. Я её ругать буду, а ты жалей. Вот кобел, а! А ещё из интеллигентной семьи, образованный.

– Знаешь, мне что-то не верится. Но, не может такого быть! Или не хочу верить... парень-то такой хороший на вид, красивый. За Ленкой увивался на вечер. Пусть поплачет немного, да пойду к ней.

Когда мать вошла к Лене, то она сквозь слёзы проговорила.

– Мне надо позвонить ему, дай, пожалуйста, телефон. Мама, но ты же видела его. Не мог он так, не мог!

– Позвонить – это очень правильно. Но, надо уважать себя. Скажи ему, что вечер отменяется, скажи: родители не хотят, придумай что-нибудь. И успокойся.

– Да, ты права, да, да. – В дверь заглянула бабушка, прокричала:

– Поднимай её, пусть идёт мыться и чай пить, распустила нюни. Пирог, блины ему, кобель!

– Бабуля! Прошу тебя!

– Что, бабуля!? Бабуля большую жизнь прожила, сколько таких случаев, слава Богу, мимо пролетало, и ничего все живы и здоровы.

Лена, зашла в ванную комнату, долго мылась в душе. Появилась с полотенцем на голове, с красными глазами и распухшим носом, набрала номер телефона, спросила:

– Ивана Сергеевича можно? – положила трубку, сказала: – его нет дома, он в школе. – Лена села за обеденный стол, бабушка налила ей чай, проговорила:

– Ну, нет, нет... придёт домой, куда денется!? Ешь, давай и готовиться надо. Мать сама с тобой поедет, сдавать документы в институт.

– Бабуля, я что маленькая?

– Большая, уже большая, выросла за одну ночь. Слезы снова брызнули из Лениных глаз, она выскочила из-за стола, убежала в свою комнату. Раздался телефонный звонок, бабушка взяла трубку, сказала:

– Можно... – замахала рукой, показывая на Ленину комнату. Мать позвала Лену.

– Да, звонила Вам, Иван Сергеевич. Я плачу? Нет, что Вы! Ничего совершенно. Я хотела сказать Вам, что вечера сегодня не будет... – у нас дома. Родители заняты, извините, пожалуйста. Он положил трубку, сказал, что сейчас приедет, – проговорила Лена, смотря на телефон.

– Ну, нахал! – проворчала бабушка. – Лена плача ушла в свою комнату.

– Что делать будем? – спросила мать.

– Что, что... дадим разобраться самим, а там видно будет.

Бабушка открыла дверь Ивану, глазами показала на Ленину комнату.

Лена лежала на кровати вниз лицом. Он сел рядом с ней, погладил по голове, сказал:

– Знаешь, мне вчера сказали, что у меня будет ребёнок, я догадываюсь, и тебе сообщили эту новость. Хорошо работает радио. – Он попытался повернуть её лицо к себе, – посмотри в глаза и скажи: мне надо было тебя обманывать? Я же сказал, что не подхожу на роль выдуманного принца, я обыкновенный грешный человек – мужик, наконец. Мне 23 года и я жил своей жизнью, к сожалению, без тебя. Аня была моей подругой.

– Женой, – сказала, сквозь слёзы Лена.

– Нет, не женой, подругой! Показать паспорт?!

– Разве это главное. Мне ведь тоже ещё долго до печати.

– Лена, Лена, Леночка, вот и рухнул твой воздушный замок от первого камешка – жизнь... она другая. Вместе с ним разлетелась твоя пылкая девичья любовь. Жаль. Очень жаль, – сказал он, направляясь к двери. – Извини, я взрослее тебя, и мне надо было это предвидеть, но... потерял голову. Очень плохо всё. Хочешь, верь, хочешь, не верь... да, теперь это, наверное, не имеет значения, но я люблю тебя... очень. Пусть пройдёт время, и ты это поймёшь. Иван вышел из комнаты Лены, посмотрел на мать, бабушку и деда, сидящих в один ряд на диване и смотрящих на него, как на врача, вышедшего от тяжело больного человека.

– Извините, что из-за меня у вас такие неприятности, но хочу вам сказать: я не женатый и никогда не был... Подруга у меня была – это верно. А с ребёнком – беременностью... надо разобраться, что-то не клеится по срокам. Леночку, я вашу очень люблю и никогда не брошу, и не обижу. Главное, чтобы она ко мне отнеслась, как к обыкновенному человеку, а не как к выдуманному герою. Если верить романам, то девочки – фантазёрки, редко остаются с ними. Извините, до свидания. – Когда за ним закрылась дверь, мать и бабушка, встали с дивана и быстро пошли в комнату Лены. Она сидела на кровати, лохматая, заплаканная и улыбалась.

– Ой, дурак! Сам начитался романов. Да, я его ещё больше люблю, чем любила в детстве, – она перестала улыбаться, серьезно сказала, – или совсем по-другому, но очень сильно.

На следующее утро Иван уехал в Новоиркутск, позвонил Ане.

Договорились встретиться в ресторане. Заказав ужин, он спросил:

– Мы ещё ждём ребёнка, или уже нет? – Аня улыбнулась.

– А Вы всё женитесь?

– Да, нет уже.

– Ну, тогда мы заводите детей повременим.

– А, разве можно взрослым обманывать взрослых людей? Потом надо смотреть в глаза.

– Но ради спасения... на что не пойдёшь, если обманутые умные, то поймут и простят.

– Ради спасения чего, Аня?

– Вот как, а я-то думала, мы поумнели...

– Так быстро? Ещё не поняли, что спасаем. Мои расчёты, показали, что, даже учитывая неосторожность, нашему предполагаемому совместному ребёнку должно быть около четырёх месяцев в утробе, а твои сегодняшние объяснения... Очень хорошо выглядишь. И после этого есть что спасать?

– А то, что мы прожили с тобой два года, куда их занести – вычеркнуть?

– Но, обязательств-то не было. Наверное, поэтому и получилось так, что это время не вычеркнешь из жизни, и потеряно вроде бы. А почему потеряно, Аня, мы же современные люди, а?.. Видит Бог, не хочу с тобой ссориться, хотя злой был на тебя... ужасно! Мы же не такие старые, чтобы совсем унывать. Ты славная, очень славная, всё у тебя будет хорошо. Давай, выпьем за нас.

– А ты, значит, уже устроил свою судьбу.

– Увы, Анечка, нет, ты напугала девочку и очень. Она ведь, оказывается, с детства была в меня влюблена. Ни за что – просто так, надо было кого-то любить – подвернулся я в этот момент. Да, что-то я захмелел, кажется. А ты не пьёшь, смотришь на меня, да, да, как на дурака. Ну, да, наверное, ты права, мне надо поумнеть и всё понять... Аня, как мне плохо! Извини, я вызову такси тебе и мне, и прости, если тебя обидел.

– Да, ты пьян, поехали ко мне.

– Пьян, но не до такой степени. Извини, могу не сдержаться, а ты говоришь с детьми нам надо повременить. – Они разъехались по своим квартирам.

Когда Иван уже засыпал, Аня позвонила.

– Ваня, я люблю тебя! Ты понимаешь это, или нет?!

– Анечка, это не любовь. Ты прелесть, и к тебе она тоже придёт.

– По-другому я не умею.

– Сумеешь, ты просто не знаешь: полыхает всё внутри, и нет умственных сил, потушить.

Весь организм устремляется до того огня, от которого вспыхнул. – Аня положила трубку.

Рано утром Ивану позвонила мать, спросила о делах, сказала: «Сынок, у нас вчера вечером были гости – Раиса Григорьевна и Михаил Петрович Сеницыны. Приятные люди, просидели допоздна, я дала им твой адрес и телефон. Насколько я поняла, они собираются в Новосибирск завтра, когда только не знаю точно; поедут сдавать документы Ленины в институт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.